

Е.А. Кузьменок

Кукловод

16+

Екатерина Кузьменок

Кукловод

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузьменок Е. А.

Кукловод / Е. А. Кузьменок — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Наполненный амбициями, мыслями и жизнью, Шут, рождённый в теле куклы, пытается найти своё место на сцене, бесконечно ожидая, когда сможет попасть в руки Кукловода, надеясь на великое актёрское будущее.

© Кузьменок Е. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1 глава	5
2 глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

1 глава

Тусклое, бледное, с затуманенными чертами и невыразительным носом лицо всё быстрее обретало оттенки жизни. Шутовская одежда в сочетании с отчаявшимся взглядом выглядела несуразно, и лохматые волосы, будто в знак протеста, никак не укладывались под колпак. Иголка продолжала мелькать в руках Кукловода, иногда он пересаживался за другой столик и делал стежок на швейной машинке, иногда бегал на противоположный конец подвала к ящику за лупой или новыми нитками. Одиноко висящая над столиком лампочка начинала покачиваться от каждого его малейшего движения, а вместе с ней танцевало и освещение, которое, пару минут спустя, исчезло совсем. Отсутствие свечей немного погрызло безработную совесть, холодно развеяло разыгравшееся вдохновение и отправило спать.

Ватная нога Шута часто покачивалась из-за ветра, иногда проходившего через щели в потолке, из-за дыхания спящего Кукловода, из-за пробегающих по столу и под столом крыс, в конце концов она просто покачивалась, Шут был достаточно нервным и за период своей жизни, хоть и пока не столь продолжительной, уже успел взять эти действия в привычку. Желание жестикулировать руками ему приходилось в себе убивать из-за непрочных швов на кистях, а изъяны недоработанного лица изрядно ограничивали в мимике. Тем не менее вышитые зигзагом глаза привыкли к темноте и уже могли чётко наблюдать происходящую вокруг прогрессию – репетицию спектакля. Множество сделанных из абсурдных кусков ткани кукол обыгрывало какую-то сценку, без помощи Кукловода. До Шута доносились чьи-то выкрики, мотивы песен, а иногда и оторвавшиеся от какого-нибудь чрезмерно порывистого актёра клочки ниток.

2 глава

Утром Шута разбудил стук сердца, умирающего скоропостижным творческим отчаянием. Кукловод с охапкой кукол, репетировавших этой ночью, спускался вниз по скрипучей лестнице, предварительно стремительным ударом захлопнув ветхую дверцу. Он положил актёров на место, а сам сел на табуретку в самом тёмном углу подвала и начал щёлкать зажигалкой, наблюдая за то потухающим, то снова появляющимся огнём. Так прошло утро.

После полудня Кукловод продолжил корректировку шута. Исправив какой-либо шов, он начинал смотреть на новую куклу, будто говоря: "На тебя последняя надежда". Стук сердца хозяина больше не резал Шуту уши своим отчаянием, но колко пробирал до мурашек больным смирением. Даже когда в швейной машинке в десятый раз застряли нити, лицо Кукловода ни на миг не потеряло спокойствия. К вечеру Шут был помещён в облезлый ящик к остальным актёрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.